

Сервантес Сааведра Мигель де

Дон-Кихот Ламанчский

Роман в 2 частях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С12

С12 **Сааведра Мигель де С.**
Дон-Кихот Ламанчский: Роман в 2 частях / Сервантес Сааведра Мигель де – М.: Книга по Требованию, 2024. – 850 с.
ISBN 978-5-519-85404-7

ISBN 978-5-519-85404-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

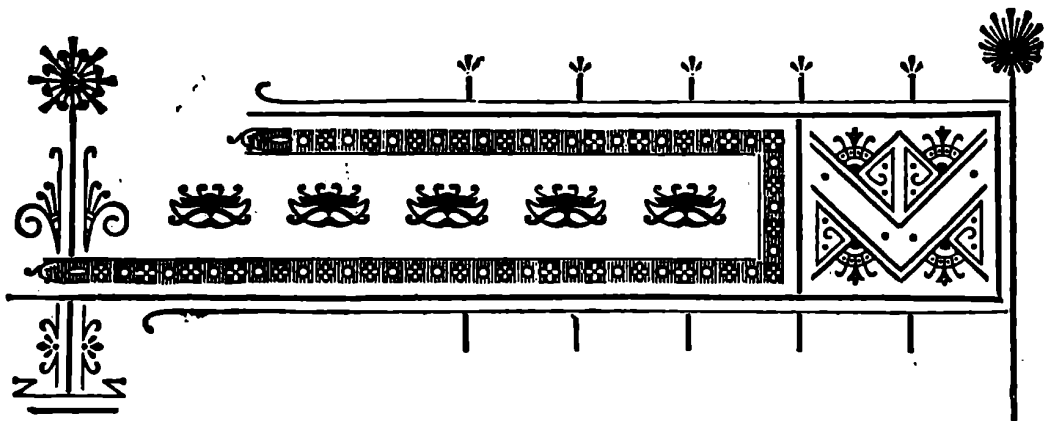
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДОНЪ-КИХОТЪ.



Мигуэл Сервантес.



Сервантесъ.

Біографическій очеркъ.

Мигуэль де-Сервантесъ Сааведра родился 9 октября 1547 года. Какъ было съ Гомеромъ, такъ случилось и съ Сервантесомъ: честь считаться мѣстомъ рожденія знаменитаго испанскаго писателя оспаривали тоже нѣсколько городовъ ¹⁾, и только сравнительно недавно найденная записъ въ книгахъ церкви Алькалы де-Генаресъ объ его рожденіи и крещеніи рѣшила споръ въ пользу этого незначительнаго городка, находящагося недалеко отъ Мадрида.

Предки Мигуэля Сервантеса были переселенцами изъ Астуріи. Въ XIII вѣкѣ имя Сервантесовъ упоминается въ числѣ сподвижниковъ короля Фердинанда, изгнавшаго мавровъ изъ Севильи, а затѣмъ въ слѣдующемъ вѣкѣ и въ спискѣ покорителей Новаго Свѣта. Въ началѣ XV вѣка одинъ изъ Сервантесовъ былъ коррехидоромъ Оссуны. Его сынъ, Родриго Сервантесъ, женился въ 1540 году на доннѣ Леонорѣ Картинасъ, которая подарила ему двухъ дочерей, Андреа и Луизу, и двухъ сыновей, Родриго и Мигуэля. Послѣдній и былъ тотъ, кому мы обязаны этою книгой.

О первыхъ годахъ жизни Сервантеса ничего неизвѣстно, кромѣ того, что онъ самъ говоритъ о себѣ въ первой части «Донъ-Кихота», а этого очень немного. Изъ его словъ мы узнаемъ только то, что онъ, будучи еще мальчикомъ, подбиралъ изъ любовнательности обрывки печатной или писаной бумаги и читалъ ихъ. Предполагается, что первоначальное образованіе Сервантесъ получилъ въ своемъ родномъ городѣ

¹⁾ Мадридъ, Севилья, Толедо, Лусона, Эскивіасъ, Альказаръ де-Санъ-Хуанъ, Консюэгра и Алькала де-Генаресъ.

Алькалъ, а для довершенія его былъ посланъ въ саламанскій университетъ, бывшій тогда самымъ знаменитымъ во всей Испаніи. Въ Саламанкѣ до сихъ поръ показываютъ мѣсто на улицѣ Мавровъ, гдѣ находился домъ, въ которомъ жилъ Сервантесъ во время своего студенчества.

Впослѣдствіи Сервантесъ очутился въ Мадридѣ, въ качествѣ ученика знаменитаго гуманиста Лопеца де-Гайоса. Этому Лопецу было поручено составить аллегоріи и девизы въ стихахъ для украшенія катафалка умершей королевы Елизаветы Валуа, и онъ избралъ себѣ помощниками нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ, въ томъ числѣ и самого любимого изъ нихъ, Мигуэля Сервантеса, который написалъ надгробную эпитафію, сонетъ и элегію, заслужившіе большую похвалу. Ободренный этимъ первымъ успѣхомъ, Сервантесъ написалъ небольшую пасторальную поэму «Филена», а затѣмъ нѣсколько романсовъ и сонетовъ, къ сожалѣнію, не дошедшихъ до насъ, но вызывавшихъ восторгъ его современниковъ.

Таковъ былъ его дебютъ въ поэзіи. Не будь одного случая, онъ, быть-можетъ, посвятилъ бы всю жизнь культу музъ. Но въ мрачномъ дворцѣ Эскуріала совершилась въ это время таинственная драма: умеръ наследникъ трона, инфантъ донъ Карлосъ, сынъ Филиппа II, а черезъ два мѣсяца умерла и королева Елизавета Валуа. Тогдашній папа, Пій V, избралъ кардинала Аквавива, сына герцога д'Астри, въ качествѣ чрезвычайнаго посла при испанскомъ дворѣ, для выраженія королю своего соболѣзнованія по случаю его тяжелой двойной утраты. Папа не зналъ, что Филиппъ строжайше запретилъ напоминать ему о сынѣ. Аквавива былъ принятъ чрезвычайно холодно и на другой же день получилъ назадъ свои вѣрительныя грамоты, съ приказаніемъ немедленно покинуть Испанію. Посолъ, однако, успѣлъ воспользоваться своимъ кратковременнымъ пребываніемъ въ Мадридѣ, чтобы познакомиться съ молодымъ авторомъ трогательной элегіи на смерть королевы Елизаветы, и онъ ему очень понравился. Понявъ недюжинныя способности Сервантеса, кардиналъ предложилъ ему поступить къ нему въ качествѣ секретаря. Соблазнъ былъ очень великъ для молодого человѣка, и онъ, недолго думая, принялъ предложеніе Аквавивы и послѣдовалъ за нимъ въ Италію. Проѣздомъ въ эту страну онъ познакомился съ Барцелоною, о которой затѣмъ до конца своей жизни отзывался съ величайшимъ энтузіазмомъ, и съ другими южными провинціями Франціи, Провансомъ и Лангедокомъ, прославленными имъ впослѣдствіи, по возвращеніи на родину, въ poemѣ «Галатея».

Въ Римѣ Сервантесъ усердно посѣщалъ музеи, картинныя галлерей, рылся въ архивахъ и восхищался памятниками минувшей римской славы. На это онъ посвятилъ пятнадцать мѣсяцевъ, а потомъ, вполне удовле-

творивъ своему любопытству, пожелалъ жизни и движенія. Отказавшись отъ предложенія Аквавивы перейти въ духовное званіе, съ обѣщаніемъ помочь ему сдѣлаться со временемъ тоже кардиналомъ, Сервантесъ поступилъ въ ряды испанскаго войска. Первую свою кампанію онъ совершилъ двадцатидвухлѣтнимъ юношей подъ начальствомъ дона Діега д'Урбино.

Время было самое благопріятное для желающихъ заслужить себѣ лавры на полѣ битвы: разгоралась борьба между крестомъ и исламомъ. Папа, Венеція и Испанія составили «Священную лигу». Въ море выступилъ сильный флотъ подъ командою донъ-Жуана Австрійскаго, побѣдителя мавровъ въ Альпухарскихъ горахъ. Послѣ долгихъ безуспѣшныхъ поисковъ турки, наконецъ, были встрѣчены въ глубинѣ Лепантскаго залива. 7 октября 1571 года въ этомъ заливѣ произошла морская битва, въ которой христіане одержали одну изъ своихъ самыхъ блестящихъ побѣдъ надъ магометанами. Сервантесъ находился въ качествѣ солдата на галерѣ «Маркиза», которой было поручено атаковать непріятельскую галеру «Капитанша», что и было съ успѣхомъ выполнено, при чемъ захватили главное египетское знамя и убили болѣе пятисотъ человѣкъ невѣрныхъ. Сервантесъ при этомъ выказалъ удивительное мужество и отчаянную смѣлость. Раненый двумя выстрѣлами изъ пищади въ грудь, а третьимъ — въ лѣвую руку, онъ не покидалъ своего поста до той минуты, пока не увидѣлъ бѣгства непріятеля. Онъ очень гордился своимъ участіемъ въ этомъ сраженіи, которое называетъ *величайшимъ* изъ всѣхъ сраженій какъ прошедшихъ, такъ и будущихъ вѣковъ.

Состоявшаяся вскорѣ послѣ этого экспедиція противъ Туниса представила Сервантесу новый случай отличиться въ рядахъ той знаменитой испанской инфантеріи, которая, по выраженію одного современнаго Сервантесу историка, «заставляла трепетать землю подъ ногами солдатъ».

Едва живой, Сервантесъ очутился въ стѣнахъ мессинскаго госпиталя, въ которомъ пробылъ девять мѣсяцевъ. Выписавшись оттуда, онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, которая и была дана ему вмѣстѣ съ прекрасѣйшими аттестаціями объ его храбрости и замѣчательныхъ способностяхъ, выказанныхъ имъ на войнѣ. Вмѣстѣ съ нимъ находился въ послѣдней экспедиціи его братъ, Родриго, съ которымъ онъ и возвратился на родину послѣ семилѣтняго отсутствія. На дорогѣ судьба готовила имъ такое тяжелое испытаніе, какого они и не ожидали. Фрегатъ «Солнце», на который они сѣли въ неаполитанской гавани 26 сентября 1575 года, былъ встрѣченъ у Балеарскихъ острововъ мавританскою эскадрой, подъ командою свирѣпаго арнаута Дали-Мами. Завязалась битва. Послѣ отчаяннаго сопротивленія испанскій фрегатъ былъ взятъ и торжественно отведенъ на буксирѣ въ Алжиръ.

При дѣлежѣ добычи Сервантесъ достался въ плѣнъ Дали-Мами. Жестокій и алчный арнаутъ при обыскѣ нашелъ его аттестаты и предположилъ, что это очень важная особа, за которую можно получить большой выкупъ. Для того, чтобы вынудить у Сервантеса этотъ выкупъ, Дали-Мами надѣлъ на него оковы и сталъ обращаться съ нимъ какъ съ рабомъ.

Тутъ-то у Сервантеса и обнаружились все его терпѣніе и весь его стоицизмъ, благодаря которымъ онъ былъ такъ великъ. Мы не будемъ подробно описывать его пребыванія въ плѣну у варваровъ — онъ самъ описалъ эти подробности въ разсказѣ Рюиса Переца де-Віадма въ этой книгѣ. Одна его попытка вырваться на свободу потерпѣла неудачу, благодаря измѣнѣ мавра, которому онъ довѣрился, другая — вслѣдствіе того, что въ рѣшительную минуту струсили сговорившіеся съ нимъ товарищи по несчастью; а нѣсколько послѣдующихъ плановъ освобожденія оказались очень неудачными въ самомъ началѣ приведенія ихъ въ исполненіе. Пять лѣтъ промучился онъ въ неволѣ, ежеминутно видя предъ собою смерть, подвергаясь страшнымъ лишеніямъ, а подчасъ даже истязаніямъ, но постоянно выходилъ побѣдителемъ изъ всѣхъ угрожавшихъ ему опасностей, благодаря своей находчивости и изумительному хладнокровію.

Только въ 1580 году дошла вѣсть объ его положеніи до Испаніи, и въ октябрѣ этого года онъ былъ выкупленъ за громадную сумму братьями де-ля-Мерси, которые готовы были на какую угодно жертву для спасенія Сервантеса. Этимъ благороднымъ людямъ Испанія обязана сохраненіемъ одного изъ величайшихъ своихъ сыновъ, и поэтому память ихъ вѣчно должна быть дорога какъ ей, такъ и всему человѣчеству.

На родинѣ Сервантесъ очутился безъ всякихъ средствъ, отца его уже не было въ живыхъ, а мать потратила все, что имѣла, чтобы помочь освобожденію сына. Это побудило его снова вступить въ военную службу, въ одинъ полкъ съ братомъ. На этотъ разъ ему пришлось участвовать въ кампаніи для покоренія Азорскихъ острововъ. Герцогъ Альба только что передъ тѣмъ подчинилъ своему королю Португалію и хотѣлъ теперь округлить новыя испанскія владѣнія присоединеніемъ къ нимъ означенныхъ острововъ.

Азорская кампанія не дала Сервантесу ничего, кромѣ новыхъ ранъ, и по окончаніи ея онъ вышелъ въ отставку уже навсегда. Попавъ какимъ-то путемъ въ маленькій городокъ Эскивіасъ, онъ женился тамъ на очень красивой, но бѣдной дѣвушкѣ, Каталинѣ Паласіосъ. Взявъ къ себѣ мать и сестеръ, онъ, тридцати семи лѣтъ отроду, зажилъ скромнымъ семьяниномъ.

Подъ вліяніемъ любви къ женѣ. онъ написалъ поэму «Галатея», героинею которой была его жена. Къ сожалѣнію, это произведеніе не оправдало возложенныхъ на него надеждъ, и авторъ его, угнетаемый нуждою, перебрался въ Мадридъ, гдѣ ему кое-какъ удалось провести на сцену свое новое произведеніе, шестиактную комедію «Алжирскіе нравы». Въ этой комедіи онъ вывелъ, подъ своимъ собственнымъ именемъ Сааведра, солдата, которому вложилъ въ уста горячую рѣчь передъ королемъ о необходимости разрушить это разбойничье гнѣздо—Алжиръ. За этою пьесой послѣдовало нѣсколько другихъ. Изъ нихъ особеннымъ успѣхомъ пользовалась «Нумансія», въ которой яркими красками изображались всѣ ужасы осажденнаго положенія. Въ этой пьесѣ болѣе всего дѣйствовалъ на зрителей тотъ моментъ, когда ребенокъ, тщетно умолявшій мать о кускѣ хлѣба, умираетъ отъ истощенія. Кстати сказать, «Нумансія» ставилась въ Сарагоссѣ на сценѣ даже въ первой половинѣ текущаго столѣтія, во время испанской войны за независимость, и много способствовала возбужденію патріотическихъ чувствъ. Въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій Сервантесъ самъ говоритъ объ этой пьесѣ: «Я первый осмѣлился воплотить въ «Нумансія» сокровенныя мысли человѣчества, и зрители аплодировали мнѣ, между тѣмъ какъ остальные мои комедіи едва не были освистаны».

Дѣйствительно, надежды Сервантеса на театръ тоже не оправдались. Въ немъ царилъ тогда знаменитый Лопецъ де-Вега, рядомъ съ которымъ трудно было удержаться.

Имѣя на рукахъ большое семейство, Сервантесъ долженъ былъ во что бы то ни стало искать себѣ, по возможности, прибыльныхъ занятій, хотя бы и не соотвѣтствовавшихъ его способностямъ и стремленіямъ. Онъ былъ знакомъ съ нѣкоторымъ Антоніо Гевара, которому правительство поручило поставку продовольствія въ Севилью для знаменитой «армады», этого «непобѣдимаго» флота, которымъ хотѣли покорить Англію и который самъ былъ побѣжденъ бурей. Гевара предложилъ Сервантесу скромную должность комиссара при себѣ по заготовленію припасовъ. Довольный тѣмъ, что нашлось хоть какое-нибудь занятіе, могущее служить подспорьемъ для существованія, Сервантесъ тотчасъ же со всѣмъ своимъ семействомъ переселился въ Севилью, гдѣ и началъ свою новую дѣятельность. Въ то время матери его, кажется, уже не было въ живыхъ. Не упоминается болѣе нигдѣ и о братѣ его, Родриго, который незадолго передъ тѣмъ перевелся во Фландрію: вѣроятно, онъ былъ убитъ въ какой-нибудь мелкой стычкѣ, слишкомъ незначительной, чтобы попасть въ лѣтописи исторіи.

Въ Севильѣ Сервантесъ пробылъ десять лѣтъ и довольно близко сошелся тамъ съ знаменитымъ живописцемъ Франциско Пахехо, учителемъ

и тестемъ великаго Веласкеза, съ лирическимъ поэтомъ Фернандо де-Геррера, на смерть котораго онъ написалъ потомъ прекрасный сонетъ, съ Хуаномъ де-Хаурега, переводчикомъ Торквато Тассо и тоже живописцемъ, оставившимъ намъ портретъ Сервантеса, и многими другими выдающимися людьми.

Занятія въ Севильѣ оставляли Сервантесу столько свободнаго времени, что онъ успѣлъ написать тамъ почти всѣ свои повѣсти и тотъ знаменитый сонетъ на смерть короля Филиппа II (13 сентября 1598 года), въ которомъ онъ такъ тонко осмѣялъ фанфаронство андалузцевъ. Бросить службу и городъ Сервантесу пришлось по слѣдующему случаю. На десятомъ году службы у него оказался по счетамъ излишекъ казенныхъ денегъ на сумму 7,400 реаловъ (около 700 рублей), которые онъ и внесъ въ севильскую банкирскую контору Симона де-Лима для перевода ихъ въ Мадридъ. Но де-Лима скрылся съ этими деньгами. Правительство конфисковало оставленное имъ имущество, а при разборѣ этого дѣла заподозрѣло почему-то и Сервантеса. Назначенная для ревизіи его книгъ комиссія открыла у него недочетъ въ 2,400 реаловъ и посадила его за это въ тюрьму. Однако вскорѣ, когда онъ внесъ эти деньги, его выпустили на свободу, но вновь на службу не приняли.

Здѣсь въ біографіи Сервантеса большой пробѣлъ. Съ 1598 года, въ которомъ онъ покинулъ Севилью, и до 1603, когда онъ очутился въ Вальядолидѣ, о немъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Думаютъ, что онъ провелъ эти пять лѣтъ въ какомъ-нибудь небольшомъ городкѣ Ламанча въ качествѣ комиссіонера по частнымъ дѣламъ. Это предположеніе оправдывается выказываемымъ имъ въ своихъ сочиненіяхъ подробнымъ знаніемъ мѣстностей, нравовъ и обычаевъ этой провинціи, что могло быть приобрѣтено только долговременнымъ пребываніемъ въ ней. Изъ этого періода намъ извѣстно только то, что власти мѣстечка Аргамасилья посадили его за какія-то провинности въ тюрьму. Въ этой тюрьмѣ, отъ которой теперь сохранились только развалины, онъ пробылъ долго. Въ числѣ относящихся къ этому времени документовъ есть письмо, написанное имъ оттуда къ одному своему родственнику, Хуану де-Сааведра, жившему въ Альказарѣ, которое начинается слѣдующими словами: «Безконечныя дни и бессонныя ночи въ этой тюрьмѣ изводятъ меня». Тѣмъ не менѣе именно въ этомъ заключеніи онъ задумалъ планъ и даже написалъ первыя главы своего безсмертнаго произведенія «Донъ-Кихота». Какую нужно было имѣть привычку къ невзгодамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ какую силу духа и мысли, чтобы сдѣлать мрачную тюрьму рабочимъ кабинетомъ — колыбелью такого произведенія!

Имѣются вѣрныя данныя о томъ, что въ 1603 году въ Вальядолидѣ, будучи уже пятидесяти пяти лѣтъ отроду, онъ явился просителемъ къ всемогущему герцогу де-Лерма, правившему Испаніей вмѣсто безпечнаго и лѣниваго Филиппа III. Лерма принялъ его очень холодно и отпустилъ ни съ чѣмъ. Съ лишнимъ разочарованіемъ въ душѣ, но все еще не падая духомъ подъ ударами судьбы, Сервантесъ возвратился въ свое бѣдное жилище и, перебиваясь со дня на день, сталъ продолжать своего «Донъ-Кихота».

Стѣсненные обстоятельства вынудили его выпустить въ свѣтъ первую часть книги, не написавъ еще второй. Въ то время требовался обязательно меценатъ, который одобрилъ бы книгу и позволилъ бы посвятить ее себѣ. Сервантесъ вспомнилъ объ одномъ меценатѣ, донѣ Алонзѣ Лопецѣ де-Зунига-и-Соломайорѣ, и отправился къ нему просить его покровительства. Какъ только этотъ вельможа узналъ, что книга трактуетъ о рыцарствѣ, то сначала было отказался дать для нея свое имя. Но Сервантесъ упросилъ его позволить ему прочесть первую главу «Донъ-Кихота». Донъ-Алонзо нехотя согласился на это, но съ первыхъ же строкъ такъ заинтересовался доблестнымъ рыцаремъ печальнаго образа, что пожелалъ самъ дочитать рукопись до конца, затѣмъ помогъ ей изданію, позволивъ посвятить ее себѣ. Такимъ образомъ первая часть «Донъ-Кихота» появилась въ печати въ 1605 году.

Успѣхъ книги превзошелъ всѣ ожиданія. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ разошлось *тридцать тысячъ* экземпляровъ — примѣръ въ то время небывалый. Не въ одной только Испаніи, но въ Португаліи, Италіи, Франціи и Нидерландахъ «Донъ-Кихота» читали, какъ говорится, за поемъ; многіе нарочно учили испанскій языкъ, чтобы прочесть эту книгу въ оригиналѣ.

Входить въ разборъ этого замѣчательнаго произведенія мы не будемъ: трехвѣковая слава его говоритъ лучше всякой критики сама за себя; мы ограничимся только краткою замѣткой о томъ, что желалъ выразить Сервантесъ въ своемъ романѣ. Нѣкоторые біографы Сервантеса увѣряютъ, что будто единственною его цѣлью при созданіи «Донъ-Кихота» было излѣченіе его современниковъ отъ слишкомъ сильнаго увлеченія рыцарскими книгами. Дѣйствительно, онъ и самъ сознается въ своемъ предисловіи, что имѣлъ въ виду эту цѣль, но за нею скрывалась еще другая, болѣе существенная: изобразить, какъ въ зеркалѣ, всѣ недостатки своего времени и вмѣстѣ съ тѣмъ свою собственную бурную жизнь, полную столькихъ неудачъ, разочарованій и всяческихъ невзгодъ, въ лицѣ отчасти Рюиса Переца де-Віадма, а главнымъ образомъ — въ лицѣ самого Донъ-Кихота, этого великаго идеалиста, вѣчно

побиваемаго дѣйствительностью, съ которой онъ никакъ не могъ примириться, но не хотѣлъ и признать ее.

Вторая часть «Донъ-Кихота» появилась послѣ цѣлаго ряда мелкихъ повѣстей, написанныхъ Сервантесомъ еще во время его пребыванія въ Севильѣ и посвященныхъ неаполитанскому вице-королю, графу де-Лемосу. Разумѣется, и вторую часть раскупали нарасхватъ; но, несмотря на это, гениальный творецъ ея какъ былъ бѣднякомъ, такъ и остался имъ до конца своей жизни.

Возраставшая слава автора «Донъ-Кихота» возбудила зависть другихъ писателей; они даже составили претивъ него союзъ съ цѣлью уронить его въ глазахъ публики. Говорятъ, что они старались вовлечь въ этотъ союзъ и Лопеца де-Вега, указывая ему на отрицательную критику его произведеній, вложенную Сервантесомъ въ уста священника въ первой части «Донъ-Кихота»; но великій драматургъ съ негодованіемъ отвергъ это сообщничество съ врагами Сервантеса и даже всюду отдавалъ ему дань уваженія и удивленія его таланту.

Вообще Сервантеса всю жизнь преслѣдовала несправедливость судьбы и людей; но зато послѣ его смерти звѣзда его славы ярко засіяла, и свѣтъ ея не меркнетъ до сихъ поръ, да едва ли когда и померкнетъ.

Сервантесъ умеръ 23 апрѣля 1616 года, шестидесяти девяти лѣтъ, отъ водянки, до послѣдней минуты сохранивъ бодрость духа, живость и ясность ума; умеръ, какъ жилъ, полнымъ вѣры въ лучшее будущее.

Хотя извѣстно, что онъ скончался въ Мадридѣ, гдѣ жилъ въ послѣднее время, но мы не имѣемъ никакихъ точныхъ указаній относительно мѣста его погребенія. Изъ этого одного видно, съ какою неблагодарностью относились къ нему его современники.

Здѣсь кстати будетъ привести слѣдующій рассказъ капеллана толедскаго архіепископа, лиценсіата Франциско Маркуэца де-Торреса, которому была поручена цензура второй части «Донъ-Кихота».

«25 февраля 1615 года, — рассказывалъ де-Торресъ, — я провожалъ монсенъора (архіепископа) къ французскому посланнику, который только что наканунѣ прибылъ. По окончаніи аудіенціи, ко мнѣ подошли нѣкоторые изъ членовъ посольства и стали спрашивать меня, что новаго въ нашей литературѣ. Я сообщилъ о второй части «Донъ-Кихота», какъ разъ находившейся у меня для просмотра и цензуры. Едва я успѣлъ произнести имя автора, какъ всѣ наперерывъ начали выражать восторгъ, вызванный въ нихъ и во всей Франціи первой частью названной книги и другими сочиненіями Сервантеса, и изъявили желаніе лично познакомиться съ авторомъ. «Если угодно, я могу познакомить васъ съ нимъ хоть сегодня же», сказалъ я. Всѣ съ удовольствіемъ приняли мое пред-